

Раздел V

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

О. Г. Никитенко, Белорусский государственный университет

Процесс информатизации породил новый вид терроризма – компьютерный, появление которого, по мнению, например, Р. И. Дремлюга, знаменует собой начало четвертого этапа в развитии интернет-преступности.

Нет единой общепринятой терминологии применительно к анализируемому явлению. Полагаем, что такие термины как компьютерный терроризм, информационный терроризм и «хай-тек» терроризм являются взаимозаменяемыми без ущерба для смысловой наполненности. Кибертерроризм представляет собой составную часть вышеназванных категорий, так как указывает на преступления, совершаемые сугубо в сети Интернет и, как следствие, синонимичен с термином Интернет-терроризм.

Среди исследователей также нет единой точки зрения, проявлением какого вида преступности является кибертерроризм. Так, Е. В. Голубев и Е. В. Старостина рассматривают компьютерный терроризм как один из самостоятельных видов терроризма, С. Д. Бражник и Е. В. Томчак – как проявление компьютерной преступности. По нашему мнению, с последней точкой зрения нельзя согласиться, так как компьютерный терроризм является преступлением террористического характера. Это подтверждается тем, что анализируемое явление обладает рядом черт, характерных сугубо для преступлений вышеназванной совокупности: 1) специфичность целей; 2) публичный характер; 3) общая/общественная безопасность, которая выступает как перманентный объект, существующий наряду с рядом иных, «вторичных» объектов, которые варьируются в зависимости от сути и обстоятельств содеянного. Это обусловлено тем, что посягательство террористами на избранный ими объект не является таким пагубным, как последствия их посягательства на общую/общественную безопасность. Акцентируем внимание, что именно три данных черты являются предопределяющими критериями криминализации компьютерного терроризма. Компьютерный терроризм является сложным преступным деянием, что обусловлено двумя этапами его совершения: 1) на первом этапе деяние имеет своей целью запугивание, устрашение или порождение паники; 2) на втором – деяние понуждает конкретных субъектов поступать определенным образом или воздержаться от совершения конкретных действий.

Двухэтапность предопределяет сложность законодательной конструкции, в рамках которой необходимо закрепить рассматриваемую категорию.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить главу 27 УК Республики Беларусь «Преступления против общественной безопасности» статьями следующего содержания:

«Статья 289¹. Компьютерный терроризм

1. Изменение, удаление, блокирование компьютерной информации, компьютерной программы, вывод из строя компьютерной сети или компьютерного обеспечения, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, причинения ущерба в крупном размере или наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации общественного порядка, либо устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо провокации международных осложнений или войны, либо дестабилизации внутреннего положения иностранного государства, –

наказывается ...

2. Компьютерный терроризм, повторно, либо группой лиц по предварительному сговору либо повлекший причинение ущерба в особо крупном размере или иные тяжкие последствия, –

наказывается ...

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, сопряженные с убийством человека либо совершенные организованной группой, –

наказывается ...»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАРАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ЖИВОТНЫХ: ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

А. А. Пухов, Белорусский государственный университет

Системный анализ уголовного законодательства зарубежных государств позволяет констатировать существование развитой системы запретов в рассматриваемой сфере. В уголовных кодексах (далее – УК) многих государств наличествуют отдельные структурные части (разделы, главы, статьи), регламентирующие ответственность за деяния, связанные с трансмиссией опасных болезней. Тенденциозно, в европейской уголовно-правовой культуре в течение длительного периода времени сложилось устойчивое понимание необходимости наличия в УК средств противодействия распространению заразных болезней. Во многом это обусловлено историческими предпосылками – эпидемиями инфекционных болезней в период средневековья и нового времени. В странах с теплым и